

Корь

Расскажу, как я болела корью. Ничего ужаснее из детства я не помню.

Мне предстояло идти в первый класс. Новенькое платье с плиссированной юбочкой купили загодя. Портфель со всем богатством сто раз собирался-разбирался и опять собирался. Читать папа научил давно – я не боялась школы.

А родители решили перед школой меня осчастливить – оздоровить. Путёвку в санаторий купили на август, конец смены – точно – к первому сентября.

И вот поездом – до Одессы, а там и Белгород Днестровский. Мою попутчицу-землячку Валю поселили со старшими девочками, а я впервые осталась одна в чужом огромном дворе с множеством корпусов. Дома эти были сложены из грубого ракушника, серо-жёлтые шершавые мрачные стены – по всему двору. Маленькие окна, всё такое странное, чужое и некрасивое. Умывальники и туалеты находились на территории. Всегда там было мокро.

Палата на шесть человек, скрипящие сетки металлических кроватей, голые стены, пустые тумбочки – только мыло и зубная щётка с пастой. Мне так тоскливо было среди чужих девочек, и, как я понимаю сейчас, воспитатели особо не утруждались сплочением временного детского коллектива.

Чтобы не страшно было ночью ходить в туалет во дворе, нам ставилась "ночная ваза" на веранде...

Девочки после отбоя рассказывали страшилки, а в это время круглая огромная луна медленно выползала из-за угла и заглядывала в окно, и я не могла отвести от неё глаз. Кое-как засыпала, устав от всего, а утром бежала в камеру хранения – там находился чемодан с вещами и с любимой куклой. Взять вещи в палату было нельзя... Поиграла – отдавай куклу в чемодан!

Недалеко плескались воды тёплого лимана, мы барахтались там, собирали ракушки. А через пару дней всех впервые повезли автобусами на Чёрное море.

– Дети! Подпрыгивайте! – командовала воспитательница нам, взявшимся за руки в кружок малявочкам. – Дети, волна, прыгайте! – то и дело регулировала она наше купание...

В очередной раз я не подпрыгнула, волна сбила меня с ног, оторвав от детских рук, и накрыла с головой! Больно шарахнув о дно, волна подтолкнула меня к берегу...

– А-а-а! Тону-у! – заорала я на весь пляж, и все вокруг засмеялись.

Больше меня не могли затянуть в воду. Я тихонько плакала. Мне было обидно и плохо, а никто не жалел меня...

Так я познакомилась с морем. Оно мне не понравилось – оно "хотело" утопить меня... И больше тогда я уже на пляж не попала.

Перед сном мне, весь день ревущей, поставили термометр и увели в изолятор. Конечно, все взрослые наверняка знали, что у них в санатории распространяется корь, никого не удивила очередная заболевшая девочка.

В отдельном здании были комнаты-палаты, с полностью закрытыми чёрными шторами окнами. Наконец-то, мой чемодан прибыл ко мне, а с ним и любимая моя кукла по имени Непониматя. Но было так плохо! Без мамы! Почему она не приезжала?!

Уколы, таблетки, какая-то невкусная еда, постоянная тошнота и стоящий рядом с кроватью тазик... И вставать с кровати было нельзя! Спать, спать, спать... Я плакала, когда не спала, и звала маму. А врачи обещали: "Мама скоро приедет! Потерпи!" Видимо, через время мне стало легче, и врач села со мною писать маме письмо. Всё основное, конечно, написала она. А я печатными буквами с её помощью просила маму приехать!

Вот уже похолодало, пожелтели листья акации и стали опадать, устилая землю золотистым ковром. И мне наконец-то разрешили выйти во двор – в какой-то казённой одежде. Я собирала листочки и огромные стручки акации, вынимая красивые семена, складывала из них узоры... Складывала письмо маме... И чувствовала себя брошенной. Забытой на краю света... Эти стручки и гладенькие семена запомнились на всю жизнь...

– Ты же уже взрослая, в школу идёшь, пойми, у тебя осложнение! Мы тебя лечим! Чего маме кататься туда-сюда в такую даль?!

Наверное, врач была права. Наверное, так оно всё и было. Только мне от этого всего было не легче. Я разговаривала с куклой, а она молча смотрела мне в глаза.

– Не понимаешь? – спрашивала я. – Потому и звать тебя так – Непониматя...

Сколько пробыла я в этом санатории, я забыла. А, может, и не знала никогда.

Но в жизни нигде больше не было мне так ужасно плохо.

И вот настал долгожданный день. Я, как обычно, выкладывала узоры. И вдруг услышала:

– Мила, за тобой приехали!

О, ура! Бегу изо всех сил, чтобы увидеть мамочку! Оп-па! Стоит папа и улыбается...

– Папа! А где мама?! Почему она не приехала? Я её так жду! – тараторила я, не умолкая.

– А мама ждёт нас дома, готовит вкусную еду, – отвечал он, – собирайся.

Ещё мы беседовали и прощались с врачами... Потом долго ехали домой, и я рассматривала в окно поезда голые деревья, мчавшиеся мне навстречу...

Да, мама наконец-то встретила нас на вокзале! И я рыдала уже от счастья, что мама рядом...

А первый класс отодвинулся на целый год. И потом всю дорогу, как говорится, я была старше всех – и в классе, и в студенческой группе. А виновата была та тяжёлая корь, напавшая на меня вдали от родного дома...

